

Справедливости ради, поскольку Лин Шимин всегда ценил свободу и жил легко, можно сказать, что это был первый раз, когда кто-то специально взялся обучать его правилам этикета.

Более того, этих людей прислала его будущая «свекровь». Хотя Лин Шимин был не из пугливых, всё же речь шла о матери его жениха, старшей по положению, и он не до конца понимал, какую линию поведения выбрать.

После обеда в гостиной, которую специально подготовил Цзи Тяо, все присутствующие добрую половину дня молча взирали друг на друга. Наконец, под настойчивым взглядом Цзи Тяо, Лин Шимин неуверенно заговорил:

— Э-э, не подскажете, как к вам обращаться?

— Ваша покорная слуга Жун Янь, а это мои спутницы — Жун И, Жун Шэн и Жун Сюй. Мы все — наставницы, присланные императрицей. Второй господин может называть нас просто по именам. — Сказав это, все четверо отвесили Лин Шимину глубокий поклон.

Четыре наставницы Жун!

Лин Шимин заставил себя улыбнуться, но взгляд его то и дело цепко скользил по женщинам, опасаясь, как бы в следующую секунду они не извлекли откуда-нибудь иглы.

— Так, и чему же мы будем учиться?

— Не беспокойтесь, господин. Вчера за ужином Его Высочество наследный принц упомянул об этом императрице, и она дала нам четкие указания. Поскольку вы будущий супруг наследного принца, в Поднебесной лишь император и императрица могут принимать от вас поклоны. Все остальные — будь то придворные или обитатели гарема — обязаны кланяться вам. Что же касается ритуалов жертвоприношений и прочего, этим занимается Ведомство ритуалов, чиновники заранее всё обсудят и будут сопровождать вас на каждом шагу.

— Поэтому императрица велела передать: вам достаточно знать детали этикета лишь для того, чтобы уметь находить ошибки в чужих поклонах. Если кто-то придет засвидетельствовать вам почтение и вы будете в добром расположении духа — позвольте им подняться. Если же нет — просто укажите на неточность и накажите за «неуважение к вышестоящему».

Ого, вот она — уверенность в себе истинной императрицы? Лин Шимин был поражен. Но, вдумавшись, он понял: разве в такие феодальные времена этикет и правила не служат лишь инструментом для установления иерархии и защиты власти правителя?

Для тех, кто находится на вершине, это всегда был способ контроля над нижестоящими, и каждый пользовался им именно так.

Лин Шимин усмехнулся. Если посмотреть под таким углом, то его собственное удивление — лишь следствие того, что он, пришелец из другого мира, никак не может привыкнуть к местным порядкам.

Старшая наставница Жун Янь, видя, как меняется выражение лица Лин Шимина, не стала задавать лишних вопросов и спокойно продолжила:

— Завтра второму господину предстоит вместе со старшим братом и его супругой отправиться во дворец, чтобы поблагодарить Его Величество. Поэтому сегодня мы изучим, как правильно приветствовать императора и императрицу.

Лин Шимин на мгновение задумался и кивнул.

На следующее утро, полный сил, Лин Шимин отправился во дворец вместе с братом и невесткой.

Как представители рода Чжэньго, прославленного заслугами перед государством, они имели право передвигаться по дворцовой территории в паланкинах. Так они и доехали прямо до ворот дворца Хуанцзи.

— Я женщина, мне нужно сразу идти во внутренние покои к императрице, — тихо наставляла Цзи Тяо. — Ты иди за братом, повторяй всё, что делает он, и не нервничай. Ты ведь не забыл, чему вчера учили наставницы?

— Нет.

Забыть это было невозможно. Вчера наставницы научили его лишь одному поклону с коленопреклонением и фразе «Да здравствует император» — на всё про всё ушло меньше времени, чем на чаепитие.

Когда Жун Янь сказала, что урок окончен, он не поверил своим ушам и несколько раз переспрашивал: неужели это всё?

В сериалах, которые он смотрел раньше, всё было совсем не так!

Но наставница ответила, что у дома Чжэньго и так высокое положение, и обычно при встрече с императором достаточно лишь сложить ладони в приветственном жесте. Если бы не завтрашний визит благодарности, ему даже этот поклон учить не пришлось бы.

Перед выходом Жун Янь любезно добавила, что это единственный обязательный жест, а в

будущем ему нужно будет лишь сидеть и наблюдать за тем, как другие наставницы демонстрируют этикет, обучаясь искусству придираться к мелочам.

Лин Шимин был ошарашен.

Вернувшись из своих мыслей, он увидел, что Цзи Тяо уже поправила одежду братьям и направилась к своим паланкинам в сторону дворца Фэнъи.

— Пойдем, во дворце Хуанцзи можно передвигаться только пешком.

Внутри дворца их уже ждал евнух Ли, который накануне зачитывал указ.

— Приветствую наследника и второго господина. Его Величество предположил, что вы скоро будете, и приказал мне ждать у ворот. Докладывать не нужно, проходите сразу.

Лин Шихэ с улыбкой кивнул:

— Благодарю вас, евнух Ли.

— О чем вы, наследник, не стоит благодарностей. Прошу!

Вскоре они оказались в главном зале — Сюаньчжэн.

Император Лунъюнь уже ждал их, обсуждая какой-то документ с наследным принцем Лу Юйси.

— Ваше Величество, прибыли наследник Лин и второй господин Лин.

Лин Шихэ повел брата вперед и склонился в поклоне. Однако, едва они начали опускаться на колени, император жестом приказал слугам помочь им подняться.

Похоже, наставницы даже перестарались.

— Не нужно лишних формальностей, — император отложил документ и перевел взгляд на Лин Шимина, стоявшего за спиной брата. — Я давно не видел второго господина. Когда мы виделись в последний раз, ему было года четыре-пять, а теперь он уже в том возрасте, когда пора вступать в брак. Я едва узнал его.

— Благодарю за заботу, Ваше Величество. Этот мой брат дома-то за весь год и месяца не проводит, боюсь, он скоро одичает так, что и я его не узнаю. (Поэтому, Ваше Величество, лучше бы вам рассмотреть возможность отмены этого брака, иначе после того, как он переедет во дворец, я его и вовсе не увижу).

— Лин Шихэ, ты что, жалуешься мне, что я у тебя брата отнимаю? (Ты что это, намеками говоришь? Хочешь отыграть всё назад? Мечтать не вредно!)

— Конечно, я не посмею, Ваше Величество. То, что мой брат станет супругом наследного принца — великая честь для нашей семьи. (Я не посмею, но лучше бы вашей семье хватило ума сделать моего брата счастливым).

— Вот и хорошо. Но чтобы счастье было полным, они должны поддерживать друг друга. (Не вздумай бездельничать, слышишь?)

— Ваше Величество правы. (Понял, замолчи уже).

— Ладно, благодарности приняты. Раз уж наследный принц сегодня здесь, пусть покажет Шимину дворец. А ты останься, у меня есть дело, которое нужно обсудить.

Лу Юйси тут же сложил ладони в жесте приветствия:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Лин Шимин хоть и не до конца понял скрытый смысл обмена репликами брата и императора, но проявил сообразительность и тоже поклонился:

— Слушаюсь.

Лу Юйси повел Лин Шимина к беседке у воды за дворцом Хуанцзи. Слуги быстро накрыли стол чаем и закусками.

Когда люди отошли на почтительное расстояние, Лин Шимин с любопытством спросил:

— Почему ты сегодня здесь?

— Пришел тебя ждать, — Лу Юйси налил ему чаю, голос его звучал очень мягко. — Ближе к концу года все заняты, я боялся, что долго не смогу тебя увидеть, поэтому решил прийти и сказать лично, чтобы не возникло недопонимания.

— Вот как. Это не проблема, — Лин Шимин прислушался, убедился, что вокруг никого нет, и понизил голос: — Если я тебе понадобится, просто пришли весточку. Я могу хоть среди ночи перемахнуть через стену и прийти к тебе!

Рука Лу Юйси, державшая чашку, замерла.

— ...Это слишком опасно, лучше не надо!

— Да ладно, какая опасность? Мое искусство легких шагов — лучшее в Поднебесной. Я раньше постоянно через городские стены лазил, у меня опыт, точно ничего не случится!

Это императорский дворец! Разве его можно сравнить с городской стеной? Позавчера он решил, что его будущий супруг — человек, не обремененный условностями, но сегодняшняя встреча преподнесла сюрприз покрупнее.

У Лу Юйси возникло предчувствие, что его жизнь в будущем будет очень насыщенной.

— Я, конечно, знаю, что ты мастер боевых искусств, — Лу Юйси незаметно поправил затекшую позу и сменил тему: — Позавчера я просил матушку прислать тебе наставниц. Вчера они должны были прибыть. Надеюсь, ты ими доволен?

— Доволен, очень! Они гораздо лучше, чем те, о которых я слышал в легендах.

Лин Шимин был умен, но тема наставниц никогда его не касалась, поэтому все знания он черпал из книг или слухов.

Видя, что Лин Шимин оставил тему проникновения во дворец, Лу Юйси выдохнул:

— А что ты слышал в легендах?

— Много всего. Говорили, что мягкие наставницы заставляют часами тренировать позы, а строгие — бьют линейкой. В книгах вообще полно историй про злых старух, которые под предлогом обучения издеваются над людьми. Я почти поверил, но вчера увидел тех, кого прислала императрица, и понял, что всё это — чепуха.

— Не совсем чепуха, — усмехнулся Лу Юйси. — Такие наставницы встречаются повсеместно. В императорском дворце больше всего любят изводить людей правилами и этикетом. Просто ты — будущий супруг наследного принца, ты стоишь на вершине этой иерархии, а единственные люди, которые выше тебя, — император и императрица — оказались не из таких. Поэтому тебе они и кажутся дружелюбными.

— Понял. В конце концов, всё сводится к разделению людей на сорта, — выражение лица Лин

Шими́на на мгновение стало равнодушным, но тут же вернулось к прежнему. — Кстати, мне сегодня не нужно идти к императрице?

Лу Юйси уловил тень перемены в настроении Лин Шими́на, но не успел рассмотреть её внимательнее. Он опустил взгляд на свою чашку и, немного подумав, решил отложить этот разговор.

Он снова поднял глаза и отпил чаю:

— Дворец Фэн'и находится во внутренних покоях. Если ты пойдешь туда, неминуемо столкнешься с наложницами отца. Хотя ты уже официально объявленный супруг наследного принца, свадьба ещё не состоялась. Лучше не идти туда сейчас.

— К тому же, хотя ты и выходишь за меня, ты мужчина. Лишнее внимание со стороны наложниц может породить проблемы. С визитом к императрице можно подождать до новогоднего банкета, когда соберутся чиновники третьего ранга и выше со своими семьями, а также знать.

— Хорошо, — кивнул Лин Шимин. — Тогда не забудь передать ей мой поклон.

— Обязательно. — Лу Юйси увидел, что чашка Лин Шими́на пуста, и налил ещё. — Есть ещё кое-что.

Лин Шимин вопросительно посмотрел на него.

— После выхода указа о помолвке многие в столице захотят разузнать о тебе побольше, кто-то захочет увидеть тебя лично или что-то предпринять. Через полмесяца семидесятилетний юбилей старой госпожи из дома Наньян, они наверняка пришлют тебе приглашение.

— Можно мне не идти? — он по-настоящему не любил такие мероприятия.

— Конечно, как пожелаешь, — Лу Юйси не возражал. Он не хотел заставлять Лин Шими́на делать то, что ему не по душе. Хотя он не знал, какие планы строит император, инстинктивно он хотел оградить Лин Шими́на от всех этих интриг.

Что касается последствий, то Лу Юйси хоть и был человеком мягким, но не бесхребетным — он сам разберется с проблемами.

Однако, к удивлению Лу Юйси, Лин Шимин на мгновение задумался и изменил решение:

— Нет, всё же я пойду. Раз я согласился на этот брак, мне не избежать общения с людьми. Раз это неизбежно, нет смысла уклоняться.

Лин Шимин встал и подошел к краю террасы, глядя на красные стены и галереи, которые образовывали этот упорядоченный мир.

— К тому же, если я не появлюсь, не даст ли это повод обвинить меня в высокомерии?

Лу Юйси удивленно поднял голову. Он не ожидал, что Лин Шимин способен мыслить так глубоко и видеть насквозь методы других людей.

— «Хочу» и «должен» — это всегда две разные вещи. — В этот момент в Лин Шимине проявилась истинная гордость и стратегический ум рода Лин. — Я военный, человек из мира боевых искусств. Разве пристало мне отступать, не приняв боя, и подводить других? Раз уж я дал слово тебе и брату, раз уж я вошел в эту игру, то будь что будет. Кто знает, может, это я привнесу в это место что-то новое? Поживем — увидим.

<http://bllate.org/book/19066/1872368>